

СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 4 (143) 2021

**Конституционный Суд России и гражданское общество:
диалог на обочине**

**Польша в период пандемии COVID-19:
между Конституцией и госполитикой**

**Конституционно-судебная аргументация:
от убеждения к познанию?**

**Политико-правовые «страсти» вокруг «второго» состава
Конституционного Суда России**

**Заключение Венецианской комиссии 2021 года
об «иностранных агентах» в России**

СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 4 (143) 2021

Учредитель и издательИнститут права и публичной политики • <https://www.ilpp.ru>

С 15 июля 2021 года Институт права и публичной политики включён в реестр, предусмотренный пунктом 10 статьи 13.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях»

Редационный совет

А. С. АВТОНОМОВ (Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова)
 А. БЛАНКЕНАГЕЛЬ, сопредседатель (Университет им. Гумбольдта, Германия)
 Н. А. БОГДАНОВА (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)
 А. Е. ВАШКЕВИЧ (Европейский гуманитарный университет, Литва)
 Е. В. ГРИЦЕНКО (Санкт-Петербургский государственный университет)
 И. П. КЕНЕНОВА (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)
 А. И. КОВЛЕР (Институт законодательства и сравнительного правоведения)
 М. А. КРАСНОВ (НИУ «Высшая школа экономики»)
 В. И. ЛАФИТСКИЙ (Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина)
 А. Н. МЕДУШЕВСКИЙ, сопредседатель (НИУ «Высшая школа экономики»)
 Р. УИТЦ (Центрально-Европейский университет, Венгрия)
 С. ХОЛМС (Нью-Йоркской университет, США)
 И. Г. ШАБЛИНСКИЙ (НИУ «Высшая школа экономики»)
 А. ШАЙО (Центрально-Европейский университет, Венгрия)

Редационная коллегия

И. А. АЛЕБАСТРОВА (Всероссийский государственный университет юстиции)
 А. А. ДЖАГАРЯН (Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнёры»)
 С. С. ЗАЙКИН (Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина)
 О. Н. КРЯЖКОВА (Российский государственный университет правосудия)
 Б. НОБЛ (Университетский колледж Лондона, Великобритания)
 У. ПАРТЛЕТТ (Университет Мельбурна, Австралия)
 Д. СМИЛОВ (Софийский университет, Болгария)
 С. А. ТЮЛКИНА (Университет Нового Южного Уэльса, Австралия)
 Т. М. ХРАМОВА (НИУ «Высшая школа экономики»)
 П. ЧЕЙСТИ (Колледж Св. Антония, Оксфордский Университет, Великобритания)
 А. М. ЧИРИНОВ (Институт философии и права УрО РАН)
 Д. Г. ШУСТРОВ (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

Главный редактор

О. Б. СИДОРОВИЧ (Институт права и публичной политики)

Заместители главного редактора

А. Г. РУМЯНЦЕВ (Институт права и публичной политики)
 А. А. ТРОИЦКАЯ (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

Ответственный секретарь

А. В. Кречул

Редакторы

С. Д. Афанасьев
 Г. А. Глоба
 М. Сидорович
 М. В. Старостенко
 С. Ф. Успенская

Корректоры

Х. Кура (англ.)
 К. Мюррей (англ.)
 М. Сидорович
 С. Ф. Успенская

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
 ПИ № ФС77-62147 от 19 июня 2015 года
 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
 информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 500 экз. Периодичность — 6 номеров в год. Цена свободная.

Подписано в печать 30 августа 2021 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Шепкина, д. 8.

Для корреспонденции: 129090 Москва, а/я 140.

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35.

Отпечатано: 000 «Буки Веди»
 117246, г. Москва, Научный проезд, д. 19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202.

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© Институт права и публичной политики, 2021

МОНИТОРИНГ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОВОСТЕЙ

ИЮНЬ — ИЮЛЬ • 2021

4

Армения, Индия, Испания, Мексика, Польша,
 Россия, США, Тунис, Украина, Франция

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ДИСКУРС: КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ
 И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОИСКАХ ДИАЛОГА

17

Армен Джагарян

ПРАВО В ПЕРИОД КРИЗИСА

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПОЛЬШЕ:
 КОНСТИТУЦИОННО РЕГУЛИРОВАНИЕ И «ГИБРИДНЫЙ»
 ХАРАКТЕР ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

41

Валентина Чехарина

ЮРИДИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ

УБЕДИТЬ НЕЛЬЗЯ ПРИНУДИТЬ: ЦЕЛЬ И ФУНКЦИИ
 КОНСТИТУЦИОННО-СУДЕБНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

68

Алдар Чирнинов

ПРАВО И ОБЩЕСТВО

ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ В РОССИИ:
 КАК ЗАИМСТВОВАННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
 ПРИОБРЕЛ ИНОЙ СМЫСЛ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
 И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

97

Андрей Кондрашев

РОССИЯ: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ
 № 1014/2020 ОТ 6 ИЮЛЯ 2021 ГОДА

122

О СООТВЕТСТВИИ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ
 В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РЯДА ЗАКОНОПРОЕКТОВ,
 ВНЕСЁННЫХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИИ
 С 10 ПО 23 НОЯБРЯ 2020 ГОДА И ВНОСЯЩИХ ИЗМЕНЕНИЯ
 В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ «ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ»

ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

ДОФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
 РОССИИ В 1994–1995 ГОДАХ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА
 И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

155

Михаил Митюков

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ
 КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ

172

№ 20-П — 29-П • 2021

ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ
 КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ

193

№ 1136-0, 1139-0, 1367-0, 1372-0 • 2021

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России

DOI: 10.21128/1812-7126-2021-4-172-192

МАЙ • 2021

Дело об ответственности руководителей ликвидированных ООО перед кредиторами¹

Правовые категории в Постановлении: свобода экономической деятельности; право собственности; общество с ограниченной ответственностью; ликвидация юридического лица; ответственность руководителя; субсидиарная ответственность.

Заявитель: гражданка Г. В. Карпук (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Содержащиеся в нём положения служат основанием для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, указанных в пунктах 1–3 статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ, по неисполненным обязательствам общества, исключённого из Единого государственного реестра юридических лиц (*далее* — ЕГРЮЛ) в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» для недействующих юридических лиц по заявлению кредитора — физического лица, обязательство общества перед которым возникло не в связи с осуществлением кредитором предпринимательской деятельности, если на момент исключения общества искивые требования такого кредитора к обществу удовлетворены судом.

Позиция заявителя: оспариваемое положение не соответствует статье 2, части 1 статьи 46, части 3 статьи 56 Конституции РФ.

Оспариваемая норма допускает возможность уклонения указанных лиц от субсидиарной ответственности по обязательствам соответствующего исключённого из ЕГРЮЛ общества.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

Конституционно-правовой смысл оспариваемого положения предполагает его применение судами исходя из предположения о том, что именно бездействие контролиро-

¹ Постановление от 21 мая 2021 года № 20-П по делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202105260014; дата опубликования: 26.05.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

вавших исключённое из ЕГРЮЛ общество лиц привело к невозможности исполнения обязательств перед истцом — кредитором общества, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное. Данное правовое регулирование действует, если:

— оно применяется к субсидиарной ответственности по долгам соответствующего общества кредитору — физическому лицу, обязательство общества перед которым возникло не в связи с осуществлением кредитором предпринимательской деятельности;

— на момент исключения общества из реестра соответствующие исковые требования кредитора удовлетворены судом.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Судебные постановления с участием заявителя, вынесенные на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Мотивы решения. Завершение деятельности юридических лиц представляет собой протяжённые во времени, многостадийные ликвидационные процедуры, направленные в том числе на обеспечение интересов их кредиторов. Указанные процедуры, как правило, связаны со значительными временными и финансовыми издержками, желание освободиться от которых побуждает контролирующих общество лиц к уклонению от исполнения установленных законом обязанностей по ликвидации юридического лица.

Исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ является вынужденной мерой, приводящей к утрате правоспособности юридическим лицом, минуя необходимые, в том числе для защиты законных интересов его кредиторов, ликвидационные процедуры. Она не может служить полноценной заменой исполнению участниками организации обязанностей по её ликвидации, в том числе в целях исполнения организацией обязательств перед своими кредиторами, тем более в случаях, когда исковые требования кредитора к организации уже удовлетворены судом и, соответственно, включены в исполнительное производство.

Предусмотренная оспариваемой нормой субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При реализации этой ответственности не отменяется действие общих оснований гражданско-правовой ответственности — для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя. То обстоятельство, что кредиторы общества не воспользовались возможностью при наличии соответствующих оснований своевременно инициировать процедуру банкротства должника для пресечения исключения общества из ЕГРЮЛ, не означает, что они утрачивают право на возмещение убытков на основании оспариваемого положения.

Неосуществление контролирующими лицами ликвидации общества с ограниченной ответственностью при наличии на момент исключения из ЕГРЮЛ долгов общества перед кредиторами, тем более в случаях, когда исковые требования кредитора к обществу уже удовлетворены судом, может свидетельствовать о намеренном пренебрежении контролирующими общество лицами своими обязанностями, попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве общества, приводит к подрыву доверия участников гражданского оборота друг к другу, дестабили-

зации оборота, а если долг общества возник перед потребителями — и к нарушению их прав, защищаемых специальным законодательством о защите прав потребителей.

Лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по обычным условиям делового оборота, и с учётом сопутствующих деятельности общества с ограниченной ответственностью предпринимательских рисков оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед своими кредиторами.

Дело о критерии крупного ущерба при привлечении лица к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей²

Правовые категории в Постановлении: уголовная ответственность; халатность; крупный ущерб; правовая определённость.

Заявитель: гражданин Р. В. Величенко (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 1 статьи 293 Уголовного кодекса РФ.

На её основании решается вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе в случаях, когда это деяние причиняет материальный ущерб, в зависимости от его соответствия установленному применением к той же статье критерию крупного ущерба.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит статьям 2, 17, 19, 21, 45 и части 3 статьи 123 Конституции РФ.

Оспариваемая норма позволяет привлечь должностное лицо к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, когда причинённый материальный ущерб не достигает 1 500 000 рублей.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

Конституционно-правовой смысл оспариваемого положения исключает квалификацию деяния, повлёкшего утрату либо снижение стоимости имущества или имущественного права в размере, не превышающем установленную действующим правовым регулированием для целей статьи 293 Уголовного кодекса РФ сумму крупного ущерба, в качестве халатности, влекущей уголовную ответственность по признаку причинения содеянным существенного вреда правам и охраняемым законом интересам. Данное толкование действует, если в надлежащем порядке не доказано, что соответствующее имущество или имущественное право, помимо денежной стоимости, обладает неэкономической ценностью, применительно к которой имело место существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

² Постановление от 24 мая 2021 года № 21-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202105270001; дата опубликования: 27.05.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения, вынесенные по делу с участием заявителя с применением оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру.

Мотивы решения. Рассматриваемая норма не допускает возложения уголовной ответственности за халатное исполнение или неисполнение лицом своих обязанностей, если это не повлекло причинения крупного ущерба и притом отсутствует самостоятельный, выраженный в неимущественных последствиях, не обусловленный денежной оценкой причинённого ущерба криминообразующий признак существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Введение мер уголовно-правовой защиты права собственности и изменение их содержания должны исходить из адекватности порождаемых ими последствий тому вреду, который причиняют уголовно наказуемые правонарушения, и учитывать состояние общественных отношений в реальных условиях, определяющих уровень и средства такой защиты, обеспечивая при этом соразмерность уголовной ответственности охраняемым уголовным законом ценностям при соблюдении принципов равенства и справедливости (см.: *постановления от 20 апреля 2006 года № 4-П, от 11 декабря 2014 года № 32-П*). Оспариваемая норма, оставляя в силе прежний уголовно-правовой запрет в отношении халатности, специально и отдельно от иных охраняемых объектов (прав и законных интересов) определяет условия уголовной ответственности в защиту права собственности, как и других имущественных прав, утрата (незаконное прекращение) либо умаление которых вследствие халатности подлежат условной оценке и могут её получить в надлежащих процедурах исчисления и доказывания законными средствами.

Признак крупного ущерба, который надлежит исчислять в денежной сумме, образует достаточное условие для привлечения к уголовной ответственности за халатность, если налицо все другие признаки состава этого преступления. С другой стороны, при таком определении халатности причинение крупного ущерба образует обязательное условие квалификации этого деяния, поскольку ущерб на меньшую сумму не позволяет говорить об уголовно наказуемой халатности, когда предметом наступивших её последствий являются именно и только материальные ценности.

Сумма причинённого ущерба, исчисленная и доказанная по уголовному делу о халатности, а также её оценка как не подпадающей под понятие крупного ущерба могут в зависимости от обстоятельств значительно разойтись с представлениями и ожиданиями, которые — как в общественном мнении, так и прежде всего во мнении потерпевших — связаны с корректной квалификацией деяния, с вынесением правосудного приговора и с заслуженным уголовно-правовым возмездием. Однако уважение экономически значимых прав и законных интересов, пострадавших от халатности, не означает, что в случаях причинения именно материального ущерба допустимо отказываться от выражения элемента состава преступления, прямо предусмотренного уголовным законом, в стоимостном измерении. Развитый денежный оборот обусловлен типичными и согласованными в реальных сделках, а потому приемлемыми ценами, где условно и приблизительно, но воплощены представления неопределённого числа субъектов о ценности и полезном значении не только объектов права, но и возможностей, которые дают лицу права на эти объекты.

В то же время причинение материального ущерба не в крупном размере не исключает выяснения того, что содеянным существенно нарушены иные, помимо экономически значимых, права и интересы, охраняемые законом. Привлечение к уголовной ответственности в этом случае не обусловлено денежной оценкой причинённого вреда. Понятие «существенное нарушение прав и законных интересов», как и всякое оценочное понятие, получает содержание в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и при надлежащем толковании законодательных терминов в правоприменительной практике. За пределами стоимости объекта могут быть учтены и признаны существенными эстетическое, фамильное, социально-статусное значение вещей и имущественных прав, использование потерпевшим утраченного имущества как единственно возможного в конкретной жизненной ситуации способа удовлетворить потребность в жилище и иные подобные обстоятельства.

Не исключено, что ответственное лицо одним деянием, подпадающим под признаки халатности, причиняет ущерб разным правам и законным интересам, из которых одни имеют экономически значимое содержание в стоимостном исчислении, а другие в ценовом измерении не могут быть представлены.

Дело о правомерности обработки средством массовой информации персональных данных медицинского работника без его согласия³

Правовые категории в Постановлении: неприкосновенность частной жизни; свобода распространения информации; персональные данные.

Заявитель: ООО «МедРейтинг» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных».

На его основании разрешается вопрос о правомерности обработки средством массовой информации, действующим в форме сетевого издания, персональных данных медицинского работника — в отсутствие на то его согласия — посредством их распространения с целью сбора и опубликования отзывов пациентов такого медицинского работника о его профессиональной деятельности.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит части 1 статьи 23, части 1 статьи 24, частям 4 и 5 статьи 29, части 1 статьи 41 и части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Оспариваемая норма позволяет суду на основе произвольно выбранных критериев оценивать соблюдение баланса между правом на неприкосновенность частной жизни и свободой распространения информации и запрещать средствам массовой информации обрабатывать персональные данные медицинского работника, которые в силу закона стали общедоступными, и тем самым создавать препятствия для осуществления профессиональной деятельности журналиста и законной деятельности средств массовой информации.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

Конституционно-правовой смысл оспариваемого положения:

³ Постановление от 25 мая 2021 года № 22-П по делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202105280003; дата опубликования: 28.05.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

— допускает размещение на сайте в сети Интернет средством массовой информации, действующим в форме сетевого издания, персональных данных медицинского работника, ранее размещённых на основании федерального закона на официальном сайте соответствующей медицинской организации, вне зависимости от наличия на то его согласия;

— предусматривает обязанность редакции такого средства массовой информации не допускать наличия на своём сайте исходящих от третьих лиц оценок, не относящихся к профессиональной деятельности медицинского работника, а равно и очевидно противоправных высказываний;

— предусматривает обязанность редакции такого средства массовой информации принимать меры по проверке сведений, предположительно содержащих не соответствующие действительности утверждения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию медицинского работника, на основании его обращения в разумные сроки, с целью их изменения либо удаления, а равно и с целью опубликования в установленном законом порядке опровержения (ответа) на том же сайте, на время проверки приостанавливая доступ к соответствующему отзыву или делая пометку о его спорном характере;

— не исключает возможности на основании судебного решения, вынесенного по обращению медицинского работника, установить для такого средства массовой информации — если оно допускает систематическое злоупотребление правом при размещении персональных данных медицинского работника или систематически не предотвращает такого злоупотребления правом лицами, размещающими отзывы, — запрет на распространение персональных данных медицинского работника и (или) отзывов о его профессиональной деятельности, когда иные способы защиты не смогли (не могут) обеспечить защиту его прав.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения по делу с участием заявителя подлежат пересмотру в установленном порядке с учётом правовых позиций, выраженных в Постановлении.

Мотивы решения. Персональные данные медицинского работника (в частности, его имя и фамилия, уровень образования и квалификация), публикуемые на интернет-сайте, а равно и отзывы о его профессиональной деятельности, размещаемые на сайте пользователями, в качестве исходного положения должны рассматриваться как относящиеся к сведениям о его частной жизни, подлежащей, наравне со свободой слова и свободой информации, конституционной защите.

Принципиальное значение для решения вопроса о правомерности опубликования сведений о частной жизни лица в средствах массовой информации без его на то согласия имеет наличие общественного интереса к таким сведениям, а само по себе отнесение этого лица к числу публичных фигур, напротив, не может быть определяющим фактором (см.: *Определение от 12 февраля 2019 года № 274-О*). Необходимо также учитывать, констатируя нарушение права на уважение частной жизни в конкретном деле, среди прочего и то, что информация о лице уже появлялась в более ранних публикациях и что средство массовой информации, допустившее её воспроизведение, как правило, не осведомлено о соблюдении требований к её первоначальному обнародованию.

Законодатель признал особый общественный интерес к перечисленным сведениям о лицах, профессионально занятых оказанием медицинской помощи. Предполагается, что, реализуя право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, лицо тем самым выражает и своё согласие с установ-

ленными законодателем условиями и требованиями, обеспечивающими повышенную открытость сведений о деятельности и компетенции представителей отдельных профессий.

Изменение или удаление персональных данных медицинского работника с официального интернет-сайта медицинской организации (например, в случае прекращения трудовых отношений с ним) влечёт необходимость актуализации в разумные сроки и той информации, которая представлена на сторонних интернет-ресурсах. Возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязанности выполнить, как только ему об этом стало известно, необходимые действия (состоящие, по сути, в исполнении вступившего в законную силу судебного решения) не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав.

Конституции РФ предполагает необходимость — посредством организационно-технических форм предварительного редакционного контроля за содержанием комментариев третьих лиц (премодерация) либо посредством мониторинга размещённых комментариев, оперативно осуществляемого вне зависимости от поступления соответствующих обращений, — воспрепятствовать наличию в издании (на сайте) очевидно противоправных суждений пользователей в адрес медицинского работника, включая такие запрещённые нормами публичного права высказывания, которые представляют собою оскорбление и не пользуются конституционной защитой. Равным образом не предполагается обнародование комментариев пользователей, не относящихся к профессиональной деятельности медицинского работника, то есть не касающихся качества самой медицинской помощи или качества условий оказания медицинских услуг. На редакции средства массовой информации также лежит обязанность в разумные сроки после поступления соответствующего обращения предпринять меры, необходимые для подтверждения недостоверности такой информации с целью её последующего удаления (изменения) или опубликования опровержения в установленном законом порядке.

В ситуации систематического злоупотребления сетевым изданием своими правами при размещении персональных данных медицинского работника или систематического неисполнения сетевым изданием обязанности по защите прав медицинского работника от недобросовестных действий со стороны лиц, публикующих отзывы, медицинский работник, права которого нарушены, не лишён возможности в судебном порядке требовать установления для такого средства массовой информации запрета на размещение его персональных данных и (или) отзывов о его профессиональной деятельности.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 8, пункт 1 статьи 10); постановления Европейского Суда по правам человека от 24 июня 2004 года по делу *Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии*, от 16 июня 2015 года по делу *Компания «Делфи АС» (Delfi AS) против Эстонии*, от 2 февраля 2016 года по делу *Венгерская ассоциация провайдеров интернет-контента и компания Index.hu Zrt (Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete and Index.hu Zrt) против Венгрии*, от 19 марта 2019 года по делу *Хейнесс (Hoiness) против Норвегии*, от 17 октября 2019 года по делу *Лопес Рибальда (Lopez Ribalda) и другие против Испании*, решения Европейского Суда по правам человека от 7 февраля 2017 года по жалобе *Рольф Андерс Даниэль Пиль (Rolf Anders Daniel Pihl) против Швеции* и от 19 сентября 2017 года по жалобе *Тамиз (Payam Tamiz) против Соединённого Королевства*.

Дело о правилах обнародования муниципальных нормативных правовых актов⁴

Правовые категории в Постановлении: местное самоуправление; муниципальное образование; муниципальные нормативные правовые акты; официальное опубликование (обнародование) нормативных актов; правовая определённость.

Заявитель: гражданин Ю. Г. Ефремов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 6 части 1 статьи 44, части 1 и 3 статьи 47 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспариваемые нормы служат нормативным основанием для решения вопроса об официальном опубликовании (обнародовании) в установленном порядке муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, как условия вступления указанных актов в силу.

Позиция заявителя: оспариваемые положения противоречат части 3 статьи 15 Конституции РФ.

Оспариваемые нормы позволяют органам местного самоуправления не публиковать официально для всеобщего сведения муниципальные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ.

Конституционно-правовой смысл оспариваемых положений не предполагает вступления муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, в силу без их официального опубликования и при этом наделяют муниципальные образования полномочием самостоятельно предусмотреть в интересах граждан наряду с порядком официального опубликования муниципальных нормативных правовых актов дополнительные способы их обнародования.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Постановление подлежит исполнению с учётом особенностей, определённых в его мотивировочной части.

Судебные акты по делу по административному исковому заявлению заявителя, вынесенные на основании оспариваемых положений в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Мотивы решения. Требование официального опубликования нормативных правовых актов компетентным органом публичной власти обусловлено общепризнанным принципом правовой определённости, лежащим в основе отношений государства и индивида, и означает всеобщее оповещение о том, что данный акт принят и подлежит действию в изложенном аутентичном содержании. Только тогда на лиц, подпадающих под его действие, распространяется общеправовая презумпция, в силу которой незнание

⁴ Постановление от 27 мая 2021 года № 23-П по делу о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 44, частей 1 и 3 статьи 47 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202106010012; дата опубликования: 01.06.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

закона не освобождает от ответственности за его нарушение (см.: *Постановление от 27 марта 2012 года № 8-П*). Включение «Официального интернет-портала правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) в перечень официальных изданий, в которых может состояться официальная публикация закона, обусловлено объективным изменением структуры информационного пространства в современных условиях и позволяет осуществлять функцию всеобщего оповещения о принятии тех или иных нормативных правовых актов и ознакомления с ними с использованием новых информационных технологий.

Не будет отступлением от требований Конституции РФ признание условием, опосредующим вступление муниципальных нормативных правовых актов в силу, не только их опубликования в официальном периодическом печатном издании, но и их опубликования (размещения) исключительно в официальном сетевом издании, если его использование в этих целях обеспечивает оповещение жителей муниципального образования о принятии таких актов и ознакомление с ними. В качестве официального сетевого издания может использоваться официальный сайт муниципального образования в сети Интернет с учётом, однако, того, что действующее регулирование связывает получение статуса сетевого издания с регистрацией сайта в качестве средства массовой информации. При этом возможность использовать для официального опубликования муниципальных нормативных правовых актов только официальное сетевое издание — при наличии соответствующего решения федерального законодателя — должна быть обусловлена исполнением в муниципальном образовании требования части 2 статьи 10 Федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Конституция РФ разграничивает категории «опубликование» и «обнародование» и не допускает того, чтобы закон или иной нормативный правовой акт, затрагивающий права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступил бы в силу после обнародования отличным от официального опубликования способом.

Дело о размере платы за отопление в многоквартирных домах, подключённых к сетям теплоснабжения по независимой схеме⁵

Правовые категории в Постановлении: право на жилище; право собственности; коммунальные платежи; многоквартирный дом; плата за коммунальную услугу по отоплению; индивидуальный учёт тепловой энергии.

Заявитель: гражданка Т. П. Задубровская (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 1 статьи 157 Жилищного кодекса РФ, абзац третий пункта 40, абзацы первый и четвёртый пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

На их основании разрешается вопрос о размере платы за коммунальную услугу по отоплению для собственников и пользователей помещений в подключённом к центра-

⁵ Постановление от 31 мая 2021 года № 24-П по делу о проверке конституционности частей 1 и 11 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзаца третьего пункта 40, абзацев первого и четвёртого пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202106030001; дата опубликования: 03.06.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

лизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме — через индивидуальный тепловой пункт — многоквартирном доме, который оснащён коллективным (общедомовым) прибором учёта тепловой энергии и большая часть помещений в котором оборудована индивидуальными приборами учёта тепловой энергии.

Позиция заявителя: оспариваемые положения противоречат части 3 статьи 17, части 1 статьи 19, статье 35 и части 3 статьи 55 Конституции РФ.

В соответствующем случае оспариваемые положения позволяют взимать с жильцов плату за коммунальную услугу по отоплению, не принимая во внимание показания индивидуальных приборов учёта тепловой энергии, что влечёт необоснованное увеличение этой платы, причиняя убытки добросовестным и законопослушным жильцам, стимулирует к массовому отказу от использования индивидуальных приборов учёта тепла, лишает жильцов возможности самостоятельно выбрать способ справедливого распределения расходов на потреблённый в доме в целом коммунальный ресурс.

Итоговый вывод решения: часть 1 статьи 157 Жилищного кодекса РФ не противоречит Конституции РФ. Её конституционно-правой смысл не предполагает определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению в соответствующем многоквартирном доме без учёта показаний индивидуальных приборов учёта тепловой энергии.

Абзац третий пункта 40, абзацы первый и четвёртый пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов не соответствуют Конституции РФ, части 3 её статьи 17, части 1 статьи 19, частям 1 и 3 статьи 35, части 3 статьи 55. При определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению данные нормативные положения не предусматривают возможности учёта показаний индивидуальных приборов учёта тепловой энергии в рассматриваемом многоквартирном доме.

Правительству РФ надлежит внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, в том числе предусмотреть порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в соответствующих случаях с учётом показаний индивидуальных приборов учёта тепловой энергии.

Заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов в связи с правоприменительными решениями, основанными на нормативных положениях, признанных неконституционными.

Мотивы решения. Конституционные принципы предполагают установление правового регулирования, адекватного ожиданиям собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме, стимулирующего их к установке (замене) и обеспечению сохранности индивидуальных приборов учёта тепловой энергии, эффективному потреблению тепловой энергии и одновременно выполняющего функцию превенции противоправного поведения; достижение конституционно одобряемых целей охраны частной собственности потребителей коммунальной услуги по отоплению, а также сохранения природы и окружающей среды для нынешнего и будущих поколений зависит в том числе от соответствия жилищного законодательства, определяющего порядок расчёта платы за коммунальные услуги, законодательству об энергосбережении и повышении энергетической эффективности (см.: *Постановление от 10 июля 2018 года № 30-П*).

Действующее нормативное регулирование связывает особенности определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению прежде всего с наличием либо отсутствием в многоквартирном доме централизованной системы теплоснабжения. Вместе с тем понятие централизованной системы теплоснабжения многоквартирного дома нормативно не установлено, что создаёт правовую неопределённость в части выбора правил для расчёта платы за коммунальную услугу по отоплению, применимых к много-

квартирным домам, присоединённым к централизованным сетям через индивидуальные тепловые пункты (принимая к сведению снабжение таких домов тепловой энергией через централизованные сети без передачи теплоносителя). Размещённые в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства электронные паспорта таких домов, содержащие общедоступную информацию, в частности о внутридомовой системе отопления, характеризуют её как центральную. Это вызывает у жильцов, обеспечивающих сохранность индивидуальных приборов учёта тепловой энергии, обоснованные ожидания того, что применению подлежит регулирование, позволяющее учитывать при расчёте платы за отопление показания таких приборов. Однако эта норма распространяется на многоквартирные дома, подключённые к централизованным сетям по зависимой схеме, а расчёт размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах, присоединённых по независимой схеме, производится на основании нормативных положений о самостоятельном производстве соответствующих расчётов исполнителем этой услуги. Тем самым нарушается конституционный принцип равенства собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах, подключённых к централизованным сетям по независимой схеме, с одной стороны, и жильцов таких же домов, но подключённых по зависимой схеме, — с другой.

Таким образом создаются условия — в ущерб интересам законопослушных собственников и пользователей помещений в конкретном многоквартирном доме, — поощряющие недобросовестное поведение потребителей соответствующей услуги, позволяя им расходовать тепловую энергию за счёт отнесения части платы за неё на иных потребителей (в том числе экономно её расходующих). Кроме того, реализация действующих положений ведёт к не отвечающему общественным интересам росту потребления тепловой энергии в многоквартирных домах и тем самым к её перепроизводству, усиливающему негативное воздействие на окружающую среду, что в конечном счёте препятствует достижению долгосрочных целей государственной политики энергосбережения. Вместе с тем отвечающее конституционно одобряемой цели охраны окружающей среды и задачам политики государства по энергосбережению добросовестное, законопослушное поведение собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах, выражающееся в обеспечении сохранности индивидуальных приборов учёта тепловой энергии, их своевременной замене и надлежащей эксплуатации, требует поддержки и поощрения.

ИЮНЬ • 2021

Дело о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы конкурсного кредитора на вступившее в силу решение суда⁶

Правовые категории в Постановлении: право на судебную защиту; гражданский процесс; пересмотр судебного акта; срок подачи жалобы; восстановление процессуальных сроков.

⁶ Постановление от 1 июня 2021 года № 25-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго части шестой статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202106070002; дата опубликования: 07.06.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Заявитель: гражданин С. М. Глазов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: абзац второй части 6 статьи 112 Гражданского процессуального кодекса РФ.

На его основании решается вопрос о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы на судебное постановление, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, в случае, когда подавший соответствующее ходатайство конкурсный кредитор узнал об обжалуемом судебном постановлении по истечении одного года с момента его вступления в силу.

Позиция заявителя: оспариваемое положение не соответствует частям 1 и 2 статьи 19, статье 46, части 1 статьи 47, части 2 статьи 118 и части 3 статьи 123 Конституции РФ.

Оспариваемое положение позволяет суду общей юрисдикции отказать конкурсному кредитору в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы лишь по причине истечения годичного срока после вступления в силу обжалуемого судебного постановления, без выяснения момента, когда заявитель узнал или должен был узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным постановлением.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ. Его конституционно-правовой смысл не препятствует удовлетворению соответствующего ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения по заявлению заявителя, основанные на оспариваемом положении в истолковании, расходящемся с выявленным его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Институт восстановления процессуальных сроков является гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать своё право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам.

Аналогичные положения Арбитражного процессуального кодекса РФ по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы лишь по причине истечения предусмотренного ими предельно допустимого срока подачи соответствующего ходатайства лицам, не привлечённым к участию в деле и узнавшим о решении арбитражного суда по истечении шести месяцев с момента его вступления в силу (см.: *Постановление от 17 ноября 2005 года № 11-П; Определение от 16 января 2007 года № 234-О-П*), что нашло отражение в механизме восстановления арбитражным судом кассационной инстанции срока подачи кассационной жалобы при условии, что соответствующее ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

Однако, если такого рода судебные акты выносились судами общей юрисдикции, при подаче заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы подлежат применению нормы оспариваемого положения ГПК РФ. В результате возможность применения указанного механизма судами общей юрисдикции в целях установления баланса прав кредиторов и защиты этих прав от необоснованного нарушения может быть ограничена. Соответствующим правовым ре-

гулированием в арбитражном процессе в делах о банкротстве предоставляется более высокий уровень гарантий судебной защиты лиц, права которых нарушаются (затрагиваются) оспариваемым судебным актом, по сравнению с оспариваемым положением.

Отсутствие соответствующей возможности — при одновременном её наличии в арбитражном процессе — может приводить к нарушению конституционных принципов равенства и справедливости при защите конкурсными кредиторами своих прав и законных интересов в делах о банкротстве. Кроме того, отсутствие у конкурсного кредитора, полагающего свои права нарушенными оспариваемым судебным постановлением и узнавшего о нём по прошествии одного года после его вступления в законную силу, возможности восстановления процессуального срока подачи кассационной жалобы существенно снижало бы уровень реализации им конституционного права на судебную защиту, противоречило бы конституционным целям гражданского судопроизводства, не позволяя рассматривать судебную процедуру обжалования (кассационного или надзорного) в качестве эффективного средства правовой защиты.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Всеобщая декларация прав человека (статьи 7, 8, 10); Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 14); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 6).

Дело о защите трудовых прав руководителей первичных профсоюзных организаций при увольнении по сокращению штата⁷

Правовые категории в Постановлении: право на труд; увольнение; профсоюзная организация; сокращение штата.

Заявитель: гражданка Е. К. Сергеева (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 3 статьи 374 Трудового кодекса РФ.

На её основании решается вопрос о законности увольнения руководителя выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, не освобождённого от основной работы, по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ, которое состоялось без учёта решения вышестоящего выборного профсоюзного органа о несогласии с данным увольнением до момента вступления в законную силу вынесенного на основании заявления работодателя решения суда, которым указанное решение вышестоящего выборного профсоюзного органа признано необоснованным.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит частям 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 37, частям 1 и 2 статьи 46, части 3 статьи 55, части 5 статьи 75 и статье 75.1 Конституции РФ.

Оспариваемое положение в рассматриваемом случае позволяет работодателю увольнять руководителя выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, а судам — признавать необоснованным соответствующее решение с момента его принятия.

⁷ Постановление от 3 июня 2021 года № 26-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 374 Трудового кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202106080009; дата опубликования: 08.06.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ. Его конституционно-правой смысл не предполагает увольнения руководителя выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации в рассматриваемом случае.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Судебные акты, вынесенные по делу заявителя на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с выявленным его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Законодатель должен обеспечивать баланс соответствующих конституционных прав и свобод, являющийся необходимым условием гармонизации трудовых отношений в России как социальном правовом государстве, что составляет правовую основу справедливого согласования прав и интересов работников и работодателей как сторон в трудовом договоре и как участников социального партнёрства (см.: *Постановление от 24 января 2002 года № 3-П*).

Специальная процедура получения работодателем предварительного согласия вышестоящего выборного профсоюзного органа на расторжение трудового договора с соответствующими работниками сама по себе направлена на предотвращение необоснованного увольнения таких работников в связи с осуществляемой ими профсоюзной деятельностью и тем самым на государственную защиту от вмешательства работодателя в осуществление данной деятельности.

При этом соответствующее правовое регулирование предоставляет работодателю право оспорить отказ вышестоящего выборного профсоюзного органа в согласии на увольнение соответствующего работника в судебном порядке и тем самым обеспечивает возможность — при условии надлежащего обоснования — преодолевать такого рода отказ в согласии на увольнение данного работника. Следовательно, оспариваемое положение не предполагает несоразмерного ограничения правомочий работодателя, позволяющих ему в целях осуществления экономической деятельности и управления имуществом самостоятельно и под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения.

Увольнение соответствующего работника в рассматриваемом случае, если работодатель обратился в суд с заявлением о признании такого решения необоснованным, допускается только после вступления в законную силу решения суда, удовлетворяющего соответствующее требование работодателя. При этом соответствующее решение вышестоящего выборного профсоюзного органа о несогласии с увольнением руководителя выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации признаётся необоснованным именно с момента вступления в законную силу решения суда, вынесенного на основании заявления работодателя.

В то же время увольнение соответствующего руководителя выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, состоявшееся без учёта решения вышестоящего выборного профсоюзного органа, признанного впоследствии необоснованным соответствующим судом общей юрисдикции, хотя и подлежит признанию незаконным по мотивам несоблюдения работодателем установленного порядка увольнения, тем не менее не обязательно должно влечь за собой во всех случаях такие правовые последствия, как безусловное восстановление данного работника на прежней работе и выплата ему компенсации за вынужденный прогул. В такого рода ситуациях суд, рассматривающий индивидуальный трудовой спор об оспаривании увольнения работника, руковод-

ствуясь, помимо прочего, принципами справедливости и соразмерности, должен учесть все обстоятельства конкретного дела, в том числе соблюдение работодателем иных (помимо согласования увольнения с вышестоящим выборным профсоюзным органом) требований, касающихся процедуры увольнения по указанному основанию, возможность фактического исполнения данным работником прежних трудовых обязанностей и так далее. Если единственным основанием для признания увольнения конкретного работника незаконным является нарушение установленной законом процедуры согласования его увольнения с вышестоящим выборным профсоюзным органом, суд вправе, принимая решение о признании увольнения незаконным, ограничиться изменением даты такого увольнения на дату вступления в законную силу соответствующего решения суда и взысканием в его пользу среднего заработка за всё время, в течение которого он оказался лишённым возможности трудиться.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция Международной организации труда (*далее* — МОТ) № 87 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию (статьи 2 и 3), Конвенция МОТ № 98 1949 года относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров (подпункт «b» пункта 2 статьи 1), Конвенция МОТ № 135 1971 года о защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях (статьи 1 и 2), Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 3 мая 1996 года (пункт «a» статьи 28).

Дело о возможности строгих наказаний для осуждённых, нарушающих режим в лечебно-исправительных учреждениях⁸

Правовые категории в Постановлении: исполнение уголовных наказаний; статус осуждённых; лишение свободы; содержание в лечебно-исправительных учреждениях; водворение в штрафной изолятор.

Заявитель: гражданин А. В. Яковлев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: части 1 и 8 статьи 74, часть 2 статьи 101 и пункт «в» части 1 статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

На их основании разрешается вопрос о возможности применения меры взыскания в виде водворения в штрафной изолятор в отношении осуждённых, допустивших нарушение установленного порядка отбывания лишения свободы в период нахождения в лечебном исправительном учреждении.

Позиция заявителя: оспариваемые нормы противоречат части 1 статьи 19, части 1 статьи 21 и части 1 статьи 41 Конституции РФ.

Оспариваемые положения позволяют в нарушение буквы закона водворять в штрафной изолятор больного осуждённого, не содержащегося в исправительной колонии или тюрьме.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ. По их конституционно-правовому смыслу они:

— допускают водворять в штрафной изолятор осуждённого, отбывающего на основании судебного решения лишение свободы в исправительной колонии или тюрьме,

⁸ Постановление от 8 июня 2021 года № 27-П по делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 74, части второй статьи 101 и пункта «в» части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202106100001; дата опубликования: 10.06.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

временно направленного в лечебное исправительное учреждение и допустившего в нём нарушение установленного порядка отбывания наказания;

— позволяют применение данной меры взыскания с учётом не только обстоятельств допущенного осуждённым нарушения, но и состояния его здоровья, предусматривают обеспечение при её исполнении амбулаторного лечения, необходимого по характеру заболевания;

— исключают при этом возможность исполнения данной меры взыскания в отношении осуждённого к лишению свободы, нуждающегося в оказании медицинской помощи в стационарных условиях, что не препятствует признанию его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Мотивы решения. Режим содержания в лечебном исправительном учреждении является равным условиям лишения свободы в исправительном учреждении, из которого осуждённый направлен для лечения. При этом аналогичным юридическим фактам, включая сопоставимые по тяжести нарушения условий отбывания наказания, не может даваться принципиально разная правовая оценка, влекущая неодинаковые правовые последствия.

Нарушение осуждёнными установленного порядка отбывания наказания в условиях лечебного исправительного учреждения, неисполнение ими своих обязанностей, неподчинение законным требованиям администрации этого учреждения не исключают применения к ним известных уголовно-исполнительному законодательству мер взыскания (влекут предусмотренную законом ответственность). Иное вело бы к невозможности обеспечить режим отбывания наказания, использовать иные средства исправления осуждённых, стимулировать, соединив наказание с исправительным воздействием, их правопослушное поведение, к отступлению от принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Действующие правила водворения в штрафной изолятор осуждённых, допустивших в лечебных исправительных учреждениях нарушения установленного порядка отбывания наказания, предполагают как учёт состояния их здоровья, так и продолжение — в случае отсутствия медицинских противопоказаний для исполнения этой меры взыскания — амбулаторного лечения в условиях дополнительной изоляции. Так, вынесение медицинского заключения о невозможности нахождения в штрафном изоляторе препятствует исполнению данного дисциплинарного взыскания, но не исключает возможности его назначения. Если в течение нормативных сроков применения такого дисциплинарного взыскания отпадут медицинские противопоказания, мешающие помещению в штрафной изолятор, ранее назначенное дисциплинарное взыскание подлежит исполнению исходя из принципов юридического равенства и справедливости. Иное противоречило бы конституционным основам юридической ответственности.

Признание лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания является не взысканием, а последствием назначения ему соответствующего взыскания за совершение злостного нарушения (см.: *определения от 27 февраля 2018 года № 326-О и от 27 сентября 2018 года № 2145-О*) и потому не нарушает конституционный принцип *non bis in idem*. Такое признание не аннулирует вынесенного взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, куда осуждённый не был помещён ввиду медицинских противопоказаний, а также влечёт за собой возможность перевода осуждённого в более строгие условия отбывания наказания. Само же истечение срока исполнения

дисциплинарного взыскания, в том числе по причине оказания в этот период медицинской помощи в стационарных условиях, не свидетельствует о необходимости аннулировать такое правовое последствие, как признание лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года) (правила 27, 37, 43, 46); Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила» (правила 3, 39, 46.1).

Дело о недопустимости отказа гражданам в проверке законности решений следователей о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления⁹

Правовые категории в Постановлении: уголовный процесс; прекращение уголовного дела; отсутствие состава преступления; проверка законности решений.

Заявитель: гражданин Д. К. Михайлов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Он служит основанием для отказа в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления без предварительного разрешения вопроса о наличии события преступления, а также для проверки судом законности и обоснованности решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Позиция заявителя: оспариваемая норма противоречит статьям 2, 15, части 1 статьи 17, статьям 18, 21, 45, 46, 48, 49, 55, частям 1 и 3 статьи 123 и статье 133 Конституции РФ.

Оспариваемое положение допускает отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления в случае, когда отсутствовало само деяние (событие преступления), и не позволяет восстановить нарушенные этим права в суде.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ. Его конституционно-правовой смысл предполагает, что:

— отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления;

— законность и обоснованность выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела подлежат судебной проверке по жалобе заинтересованного лица в предусмотренном статьёй 125 УПК РФ порядке с учётом всех имеющихся в материалах фактов, на основании которых принималось соответствующее решение, обстоятельств, влияющих на вывод о наличии фактических и правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела по тому или иному основанию, и позиций сторон.

⁹ Постановление от 15 июня 2021 года № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202106170013; дата опубликования: 17.06.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения по делу заявителя, вынесенные на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с его выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

Мотивы решения. Отсутствие по результатам проверки сообщения о преступлении достаточных данных о совершении лицом самого общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, предполагает вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 24 УПК РФ. При этом, поскольку отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления допускается лишь в отношении конкретного лица, применение основания, предусмотренного оспариваемым положением, предполагает предварительное подтверждение доказательствами, собранными в объёме, достаточном для установления совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, с тем чтобы принять законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение.

Иное приводило бы к подмене оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (не являющихся тождественными с точки зрения оценки фактических обстоятельств, лежащих в их основе, и возможных последствий), к констатации совершения лицом (причастности лица), в отношении которого принимается такое процессуальное решение, общественно опасного деяния, в котором не усматривается вся полнота признаков состава преступления, в том числе при отсутствии доказательств. Тем самым по отношению к лицам, относящимся к одной категории и находящимся в равной правовой ситуации, принимались бы разные по правовым основаниям и возможным юридическим последствиям процессуальные решения, что свидетельствовало бы о правовой неопределённости, вело бы к произвольному выбору нормы, подлежащей применению, вступало бы в противоречие с конституционным принципом справедливости и равенства перед законом.

Отсутствие возможности исправить последствия ошибочного решения органа, осуществляющего уголовное преследование, не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (см.: *Постановление от 21 декабря 2011 года № 30-П*). Не исключается рассмотрение судом в установленном статьёй 125 УПК РФ порядке в пределах полномочий, вытекающих из природы судебного контроля на стадии предварительного расследования, жалоб, касающихся правильности оснований отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела. Рассмотрение соответствующих жалоб закономерно включает в себя и полномочия суда исследовать материалы, обусловившие основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Суд обязан проверить, учёл ли орган предварительного расследования все обстоятельства, включая указанные в жалобе, которые могли существенно повлиять на его выводы. Иное делало бы невозможной оценку судом законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, ставило бы решение суда по этому вопросу в зависимость от позиции стороны обвинения, свидетельствовало бы о непроверяемой презумпции законности, обоснованности и мотивированности принятого ею процессуального решения, об окончательности и неоспоримости её выводов относительно установления обстоятельств, дающих основания для квалификации деяния в качестве образующего событие преступления, выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела, противоречило

бы целям уголовного судопроизводства, роли суда как органа правосудия (см.: *определения от 12 апреля 2018 года № 867-О, от 29 января 2019 года № 14-О и от 12 марта 2019 года № 578-О*).

Дело о механизме обжалования меры пресечения в виде залога¹⁰

Правовые категории в Постановлении: уголовный процесс; право на судебную защиту; меры пресечения; залог; проверка законности решений; право собственности; презумпция невиновности.

Заявитель: гражданин С. А. Филиппов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: статьи 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

На их основании решается вопрос о применении меры пресечения в виде залога, о её отмене, изменении и о возможности апелляционного обжалования отказа в удовлетворении ходатайства о её отмене или изменении на более мягкую на стадии рассмотрения уголовного дела по существу до вынесения итогового судебного решения.

Позиция заявителя: оспариваемые нормы противоречат статьям 35, 46, 55 Конституции РФ.

Оспариваемые положения предполагают возможность применения меры пресечения в виде залога без установления определённого срока её действия и порядка (возможности) её продления, приводят к неопределённости срока её действия и ограничению конституционных прав, а также исключают на стадии рассмотрения уголовного дела по существу до вынесения итогового судебного решения возможность обжаловать в апелляционном порядке судебное решение, которым было отказано в удовлетворении ходатайства о замене меры пресечения в виде залога на более мягкую.

Итоговый вывод решения: положения статей 106 и 110 УПК РФ не противоречат Конституции РФ. По своему конституционно-правовому смыслу они предполагают, что:

— отсутствие нарушения обязательств, связанных с внесённым залогом, исключающее разрешение судом вопроса о его обращении в доход государства, позволяет залогодателю обратиться к дознавателю, следователю или в суд с ходатайством об отмене или изменении меры пресечения в виде залога и возврате ему имущества;

— указанное ходатайство подлежит разрешению дознавателем, следователем или судом при отсутствии на момент его рассмотрения нарушения обязательств, связанных с внесённым залогом, и удовлетворению при наличии уважительных обстоятельств (при наступлении исключительных жизненных обстоятельств), когда сохранение залога существенно затрагивает права залогодателя, а также ввиду существенного превышения ординарных сроков предварительного расследования или судебного разбирательства;

— разрешая по ходатайству залогодателя вопрос об отмене меры пресечения в виде залога, дознаватель, следователь или суд, исходя из наличия на то оснований, при соблюдении условий и в установленном законом порядке вправе избрать другую меру пресечения, в рамках применения которой могут быть достигнуты её цели;

¹⁰ Постановление от 17 июня 2021 года № 29-П по делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202106220001; дата опубликования: 22.06.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

— если дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого, обвиняемого после удовлетворения ходатайства залогодателя об отмене залога, избрана иная мера пресечения, действие залога сохраняется до применения вновь избранной меры пресечения.

Выявленный конституционно-правовой смысл положений статей 106 и 110 УПК РФ является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Положения статьи 389.2 УПК РФ во взаимосвязи с положениями статей 106 и 110 данного Кодекса не соответствуют Конституции РФ, части 1 её статьи 19, части 2 статьи 35, части 2 статьи 46 и части 3 статьи 55. Они исключают возможность обжалования в апелляционном порядке судебного решения, принятого в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, которым было отказано в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении её на более мягкую, до вынесения итогового судебного решения.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения в части обжалования в апелляционном порядке решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении её на более мягкую.

Правоприменительные решения по делу заявителя, основанные на положениях статей 106 и 110 УПК РФ в истолковании, расходящемся с выявленным их конституционно-правовым смыслом, а равно и вынесенные на основании признанных неконституционными положений статьи 389.2 данного Кодекса, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Уголовно-правовая мера пресечения в виде залога затрагивает право собственности, допускает его ограничение, направленное на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства, а не в личных интересах залогодателя, в том числе не являющегося обвиняемым по уголовному делу, а потому, действуя в течение длительного времени, может причинить невосполнимый ущерб праву человека иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (см.: *Определение от 19 апреля 2000 года № 82-О*).

Сохранение залога в случае отказа в удовлетворении ходатайства о его отмене, особенно когда выполнение обусловленных залогом обязательств ставится под сомнение, приводило бы к сохранению залога, по сути, не по законным основаниям и не для целей, предусмотренных УПК РФ, а для ответственности залогодателя в виде обращения залога в доход государства, возложения на него дополнительных издержек, обусловленных этой мерой пресечения (см.: *Определение от 28 ноября 2019 года № 3270-О*).

Отказ в удовлетворении ходатайства об отмене залога — притом что срок действия залога ограничен лишь общими сроками предварительного расследования и судебного разбирательства — фактически продлевает установленные залогом ограничения права собственности, а потому такое решение предполагает возможность его незамедлительного обжалования в суде. При этом обжалование самого судебного решения об избрании залога, решения руководителя следственного органа или прокурора о продлении срока предварительного расследования не является средством, предназначенным для проверки судом соразмерности ограничения прав залогодателя длящимся применением залога в качестве меры пресечения.

Решение суда об оставлении залога без изменения, принятое на стадии предварительного слушания, подлежит самостоятельному апелляционному и кассационному обжалованию. Вместе с тем положения статьи 389.2 УПК РФ во взаимосвязи с положе-

ниями статей 106 и 110 данного Кодекса как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают обжалование судебных решений, связанных с фактическим продлением срока залога, лишь одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, исключая возможность их незамедлительного обжалования. То же самое по своей сути решение суда — об отказе в удовлетворении ходатайства залогодателя об отмене меры пресечения, вынесенное в ходе судебного разбирательства, — самостоятельному обжалованию уже не подлежит. Такое ограничение права на судебную защиту не согласуется с конституционными положениями.

Обзор подготовил кандидат юридических наук Сергей Афанасьев.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России: № 20-П – 29-П (2021) // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 4 (143). С. 172–192.

Citation

(2021) *Obzor pravovykh pozitsiy v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii: Nos. 20-P – 29-P (2021)* [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court judgments: Nos. 20-P – 29-P (2021)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 30, no. 4, pp. 172–192. (In Russian).